

Подобная наука должна быть известна, по их мнению, только небольшому числу адептов. В Средние века даже корпорации ремесленников имели практические секреты, которые ни один из членов корпорации не отважился бы разгласить, так что уж говорить об алхимии. Алхимики-адепты скрывали свою науку от празднолюбопытствующих. Когда попадался неопит, достойный, по их мнению, посвящения, они указывали ему дорогу, не открывая, однако, всего сразу. Они требовали, чтобы он самостоятельно продвигался к цели, и только наводили его на верный путь и поправляли. Не было ни одного полного описания всех операций Великого Делания, поскольку адепты верили, что могут за это навлечь на себя небесную кару - моментальную смерть.

Сколь бы полным и исчерпывающим на первый взгляд ни был алхимический трактат, в нем обязательно отсутствовала некая деталь, служившая ключом к пониманию целого, и сообщить эту деталь мог только учитель, на поиски которого уходили порой годы, а то и вся жизнь. Николя Фламель, двадцать лет потратив на расшифровку «Книги Авраама Еврея», но так ничего и не добившись (во всем Париже не нашлось знатока алхимических тайн), отправился, уже будучи немолодым человеком, в многотрудное паломничество в Сантьяго-де-Компостела, дабы заручиться поддержкой святого Иакова, слывшего покровителем алхимиков. Там, в Испании, он и встретил долгожданного наставника.

Чтобы скрыть от профанов священную науку философского камня, адепты использовали специальные знаки, которые появились вместе с алхимией. Первыми ввели эти знаки греки, заимствовавшие герметическую науку от египтян, иероглифическое письмо которых подсказало идею: древнеегипетские иероглифы в слегка измененном виде и стали служить тайными знаками. Зашифрованные таким способом послания алхимиков стали называться иероглифическими фигурами. Древнеегипетский иероглиф («священная резьба») - олицетворение тайного знания. Широкое применение в алхимической тайнописи получили также символы. Так, Феникс был символом истинного философского камня, способного обращать металлы в золото и серебро.

Таким образом, в приготовлении эликсира, или философского камня, имеющего способность превращать простые, неблагородные металлы в золото или серебро, и состоит главная проблема алхимии. Различали два эликсира: один - белый, превращавший простые металлы в серебро; другой - красный, превращавший их в золото. Вначале за философским камнем признавалось только свойство превращения (трансмутации) металлов, но позднее герметические философы признали у него массу других свойств, как то: производить бриллианты и другие драгоценные камни, исцелять все болезни, продлевать человеческую жизнь и даже даровать бессмертие. Обретение реального, телесного бессмертия - высшая цель адепта, что породило множество легенд и преданий об алхимиках, будто бы избежавших этого проклятия всего живого на Земле - смерти. Якобы такова участь и любимого персонажа С. Ютена, многократно и по разным поводам возникающего на страницах его книги - Николя Фламеля, а заодно и его супруги, госпожи Пернеллы.

Если алхимики-суфлеры не шли дальше попыток изготовления рукотворного золота, то адепты ставили перед собой более масштабные задачи. Полем их деятельности было все мироздание, все три «царства природы» - минеральное, растительное и животное. Не только человечество страдает от последствий первородного греха, но и все мироздание претерпело первобытное грехопадение, и задача «герметических философов» состоит в том, чтобы избавить мир от негативных его последствий - вылечить с помощью медикамента, в роли которого и выступает философский камень. В результате мир должен возвратиться в блаженное состояние совершенства, якобы существовавшее до всеобщего грехопадения. По сравнению с этой целью мечта о герметическом золоте выглядит приземленной и бескрылой - если забыть на мгновение, что-то и другое являлось лишь гранями одной алхимической утопии.

Алхимик словно бы тяготился ограничениями, налагаемыми на него законами реального мира, и неотступно стремился выйти за его пределы. Философский камень